

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.11,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15 мая 2026 г. № 32

О присуждении Ахмадееву Игорю Рамзесовичу, гражданство Российская Федерация, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Коммуникативные средства актуализации самопрезентации в предвыборном дискурсе современных британских политиков» по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), принята к защите 4 марта 2026 года (протокол № 30) диссертационным советом 24.2.479.11, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), приказ № 874/нк от 25 апреля 2023 года.

Соискатель Ахмадеев Игорь Рамзесович, 21 марта 1999 года рождения, в 2022 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение с присвоением квалификации «Лингвист-переводчик». В 2025 году окончил аспирантуру по очной форме обучения ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки). Свидетельство об окончании аспирантуры выдано федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2025 году. Справка со сведениями о сданных кандидатских экзаменах выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» в 2025 году.

Работает в должности учителя английского языка в Муниципальном автономном образовательном учреждении «Центр образования № 10 имени Хохлова Анатолия Ивановича» городского округа город Уфа Республики Башкортостан, а также в должности ассистента кафедры зарубежной лингвистики высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института

гуманитарных и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре зарубежной лингвистики высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Таюпова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной лингвистики высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

1. Алексеев Александр Владимирович, доктор филологических наук (5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика), доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцент кафедры английского языка № 6;

2. Кабанова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», заведующий кафедрой английской филологии

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, в своем **положительном отзыве**, составленном Кожановым Дмитрием Алексеевичем, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры английской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», подписанном Исаевой Ириной Петровной, кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой английской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»,

утвержденном Тяпкиным Михаилом Олеговичем, доктором исторических наук, доцентом, проректором по научной работе и инновационной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», указала, что диссертация И.Р. Ахмадеева представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы в области политического дискурса. Автор демонстрирует оригинальность подхода к решению обозначенных задач и аргументировано доказывает предлагаемую научную гипотезу, обосновывая доказательства на репрезентативном фактическом материале. Диссертация Ахмадеева Игоря Рамзесовича «Коммуникативные средства актуализации самопрезентации в предвыборном дискурсе современных британских политиков» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), отвечает требованиям, установленным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842 (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Соискатель имеет 15 научных работ, из них 3 – научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 12 публикаций – в изданиях, входящих в РИНЦ. Общий объем публикаций – 4,6 п.л., авторский вклад – 4,4 п.л.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Ахмадеев И.Р. Стратегия самопрезентации в ракурсе политической лингвоперсонологии / И. Р. Ахмадеев // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 466-472. – DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2022.2.36>.

2. Ахмадеев И.Р. Совокупность тактик британского предвыборного дискурса в ракурсе стратегии самопрезентации / И.Р. Ахмадеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 9. – С. 2888-2892. – DOI: 10.30853/phil20230450.

3. Ахмадеев И.Р. Невербальные средства стратегии самопрезентации в британском политическом предвыборном дискурсе / И.Р. Ахмадеев // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 229-232.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул. Отзыв положительный.

Имеются следующие вопросы: 1. Рассматривая влияние гендерного параметра на ход предвыборной кампании, автор отмечает, что «в современном мире до сих пор господствует значительное количество гендерных стереотипов относительно места и роли женщины в политике» (с. 61), в связи с чем возникает вопрос, идет ли речь о британской лингвокультуре или автор диссертации отмечает особенность европейского политического дискурса в целом? 2. В качестве материала исследования автор заявляет мультимедиаальный видео-вербальный текст, объединяющий в своем пространстве средства различных видов устного и письменного общения (с. 143). Является ли мультимедиаальный текст разновидностью поликодового текста или речь идет о принципиально новом типе текста, отражающем специфику коммуникации в виртуальной среде? 3. В третьей главе автор отмечает, что цветообразы в политическом дискурсе реализуют как функцию воздействия, так и знаково-символическую функцию, выступая средством репрезентации соответствующих концептов (с. 148). Означает ли это, что эффективность использования данных средств обусловлена доминирующим психологическим типом целевой аудитории политика? Снижается ли экспрессивный и репрезентативный потенциал цветообразов при обращении к аудитории, в составе которой присутствуют реципиенты аудиального и кинестетического типов? 4. Автор убедительно подтверждает первоначальную гипотезу о том, что в британском предвыборном политическом дискурсе стратегия самопрезентации является приоритетной. Требуется уточнения, какие иные стратегии политического дискурса, не являющиеся доминирующими, были рассмотрены в рамках настоящего исследования? Обусловлены ли эти стратегии гендерными параметрами и национальными стереотипами субъектов политического дискурса? 5. Автор неоднократно обращается к феномену метафоры при анализе способов реализации стратегии самопрезентации в британском предвыборном политическом дискурсе. Существует ли какая-либо корреляция между гендерной принадлежностью субъекта политического дискурса и типом используемых метафор (антропоморфная, артефактная и т.п.)?

2. Официального оппонента, доктора филологических наук, доцента, доцента кафедры английского языка № 6 федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации Алексеева Александра Владимировича. Отзыв положительный.

Имеются вопросы и рекомендации: 1. В параграфе 1.1.1. «Дискурс как объект исследования в современной научной парадигме» собран репрезентативный пласт определений дискурса, что формирует необходимую теоретическую базу. В качестве рекомендации следует отметить, что перечисление подходов могло бы быть дополнено их концептуальным обобщением. Хотелось бы услышать мнение автора относительно выявления общего знаменателя в различных трактовках дискурса, что позволило бы более аргументированно перейти к характеристике политического дискурса в последующих разделах. 2. В заключении первой главы (с. 60) автором перечислен ряд параметров, подкрепляющих институциональность политического предвыборного медиадискурса (тип текста, участники, цель, временной регламент, контекст, место функционирования, канал передачи информации, конвенциональность, коммуникативная ситуация, хронотоп, система языковых средств). Однако в тексте самой главы, насколько можно судить, данные параметры не получили развернутого обоснования и не были соотнесены с анализируемым материалом. Хотелось бы попросить автора пояснить, на какие разделы главы опирается данный вывод, и при необходимости конкретизировать теоретическую часть, чтобы заключение логически вытекало из проведенного анализа. 3. В работе был отобран богатый материал, однако для усиления аргументации в рамках политической лингвистики рекомендуется обратить внимание на ряд моментов. Следует принимать во внимание экстралингвистический контекст. Например, на с. 62 указано, что премьер-министр избирается «на пять лет», тогда как корректнее – «до пяти лет» (тем более, как верно замечает сам автор на с. 79, Л. Трасс пробыла в должности гораздо меньше, как и другие последние премьер-министры Великобритании). Также на с. 86 автор использует формулировку, которая расходится с нормами русского политического дискурса (корректнее «военные действия на Украине»). В то же время на с. 89 соискатель, напротив, отказывается от официального перевода «Группа семи» (G7) в пользу общеупотребительного варианта «Большая семёрка», который прочно вошёл в отечественный политический нарратив. Наконец, так как в работе подробно разобраны тактики дебатов, но не указан их фактический победитель, было бы логично связать описанные тактики с итоговым результатом, что позволило бы глубже раскрыть прагматику политического дискурса и облегчить восприятие экстралингвистической составляющей исследования. 4. На с. 46, в разделе, посвященном формам подачи политического дискурса, указаны только политические документы, а для предвыборного – лозунги и листовки. Хотелось бы попросить автора уточнить, почему из классификации исключены такие важные для работы формы, как сами предвыборные дебаты и выступления политиков, которые, по сути, являются основным материалом исследования. 5.

При столь масштабном объеме проанализированного материала (более 19 часов видео) неизбежны некоторые технические недочеты и сложности, во-первых, с унификацией переводов. В примерах 74-76 мы видим ситуацию, когда русскоязычные переводы не эквивалентны исходным англоязычным фразам. Думаю, это замечание может быть воспринято как пожелание к еще более тщательной работе с текстом в будущих исследованиях. Во-вторых, в диссертации встречаются отдельные опечатки и неточности (с. 67: «*позитивной образ*» → «*позитивный образ*»; с. 82: «*не решает*» → «*решает*»; с. 88: «*акцентирование внимание*» → «*акцентирование внимания*»; с. 137: не «*оставить ситуацию на самотек*», а «*пустить*»; с. 189: путаница адресанта с адресатом и т.п. Учитывая солидный объем диссертационного исследования (222 листа), выявленные технические недочеты столь малочисленны, что воспринимаются скорее как досадные исключения, не влияющие на общее положительное впечатление.

6. Представленный на с. 113 количественный анализ тактик, используемых Лиз Трасс, проиллюстрирован диаграммами, однако следующие за ними выводы ограничиваются констатацией процентных соотношений. Для усиления аналитической ценности работы хотелось бы попросить автора подкрепить данный фрагмент комментарием, который объяснял бы, как выявленное распределение тактик коррелирует с коммуникативной стратегией политика и с гендерным аспектом самопрезентации, заявленным в задачах исследования.

3. Официального оппонента, кандидата филологических наук, доцента, федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», заведующего кафедрой английской филологии Кабановой Ирины Николаевны. Отзыв положительный.

Имеются следующие вопросы: 1. Каковы критерии отбора фактического материала – любой ли фрагмент дебатов можно отнести к стратегии самопрезентации, в частности вербальной самопрезентации? 2. С другой стороны, каким образом выделяется та или иная тактика, реализующая стратегию самопрезентации? Не очень понятно, например, почему тактики устрашения, отклонения от ответа и тактика упрека вербализируют данную стратегию? Какова процедура выделения и верификации тактик? На стр. 140 упоминается тактика демонстрации опыта, однако в тексте работы она не фигурирует. Примеры № 80, 81, 82 (стр. 137) отнесены к тактике устрашения, на каком основании? 3. Во второй главе наблюдается явная диспропорция в репрезентации Лиз Трасс (стр. 64-113) и Риши Сунака (стр. 113-139)? Как автор может это объяснить? 4. В выводах по главе 2 констатируется, что «для каждой тактики существует особый набор лексико-стилистических и грамматических средств современного

английского языка» (стр. 140), что представляется не совсем корректным. Фактически каждая тактика реализуется тем же набором языковых средств, что и отражено в многочисленных диаграммах: эпитет, метафора, гипербола, анафора, параллелизм, градация и др., в различном пропорциональном соотношении. 5. На основании каких критериев разграничиваются ведущие и факультативные тактики реализации стратегии? Впервые данные термины появляются на стр. 113, при этом никаких объяснений и комментариев автор не предлагает. 6. Не всегда в тексте работы дифференцированно употребляются термины параллелизм и анафора (стр. 97 – пример 31, стр. 102 – пример 36) (Сф. «анафорический параллелизм» стр. 80 – пример 14, стр. 101 – пример 34), аллитерация и консонанс (стр. 67 – пример 2), мейозис и литота (стр. 83 – пример 17), что понимается под эмоционально-окрашенной лексикой (стр. 107 – пример 43). 7. Выявлены ли автором какие-то отличия самопрезентации в политическом интернет-дискурсе? С другой стороны, влияет ли на реализацию стратегии самопрезентации тот факт, что дебаты традиционно относятся к агональному жанру политической коммуникации?

4. Доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный горный университет» Юсуповой Ляли Гайнулловны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

5. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры межкультурной коммуникации и перевода института филологического образования и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Шабановой Татьяны Дмитриевны. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: в ходе публичной защиты хотелось бы уточнить мнение соискателя относительно того, как выявленные тактики и средства самопрезентации политиков формируют у электората конкретные когнитивные структуры (фреймы, схемы, концепты)?

6. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры немецкой и французской филологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Щипициной Ларисы Юрьевны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Есть ли взаимосвязь между предпочитаемыми Л. Трасс и Р. Сунаком вербальными и невербальными тактиками самопрезентации,

например, сопровождаются ли средства вербализации тактики «создание круга своих» жестом открытой ладони или подобными невербальными способами? 2. Так ли велика роль гендерного фактора в самопрезентации двух рассмотренных политиков или все-таки в рассмотренных двух случаях скорее следует говорить о другом важном факторе (например, этническое происхождение политика?) или об индивидуальном политическом стиле самопрезентации?

7. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры профессионально-ориентированного языкового образования федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» Тиллоевой Саодат Махмадкюловны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

8. Доктора филологических наук, профессора кафедры грамматики и истории немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» Анисимовой Елены Евгеньевны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

9. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры немецкой филологии факультета романо-германской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» Гришаевой Людмилы Ивановны. Отзыв положительный.

Имеется вопрос: в качестве вопроса хотелось бы услышать на защите о доминирующих корреляциях между особенностями реализуемых тактик, выбором языковых средства, с одной стороны, особенностями агенды (а ситуации в стране тогда были весьма и весьма специфичными как в период политической активности Лиз Трасс и Риши Сунака) и политически мотивированными шагами обоих субъектов, с другой.

10. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры евразийских языков и международных отношений, директора Института языков и культур федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Солодиловой Ирины Анатольевны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

11. Кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры русского и иностранного языков федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» Воробьевой Елены Николаевны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана на основе интеграции антропоцентрического, междисциплинарного, коммуникативно-прагматического, дискурсивного и когнитивного подходов новая методологическая модель анализа предвыборного политического медиадискурса, позволяющая выявлять, анализировать и системно описывать языковые и неязыковые средства выражения самопрезентации политиков как стратегии;

предложена научная гипотеза, согласно которой в предвыборном политическом дискурсе стратегия самопрезентации является приоритетной; для ее выражения применяются различные тактики, воплощаемые при помощи вербальных и невербальных средств, отбираемых политиками-женщинами и политиками-мужчинами с целью произведения нужного впечатления на электорат и политических оппонентов;

выявлена с учетом параметра гендера и с применением тесного взаимодействия общенаучных и специальных лингвистических методов совокупность коммуникативных средств, используемых Лиз Трасс и Риши Сунаком, кандидатов на пост премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (2022 г.), в процессе их вербальной и невербальной самопрезентации в политическом предвыборном дискурсе, осуществляемой на основе видеовербальных медиатекстов политических дебатов;

доказано, что гендерный фактор оказывает влияние как на выбор и частотность определённых тактик, так и на языковые и неязыковые средства, при этом коммуникативное поведение политиков-женщин и политиков-мужчин в институционально-персональном предвыборном политическом дискурсе демонстрирует как различия (повышенная эмоциональность у Лиз Трасс, технократичность и сдержанность у Риши Сунака), так и сходства, продиктованные спецификой предвыборной борьбы;

уточнено содержание ряда понятий применительно к проблематике предвыборного политического медиадискурса: «предвыборный политический медиадискурс», «медиатизация предвыборного политического дискурса», «коммуникативная стратегия», «стратегия самопрезентации», «вербальная самопрезентация», «невербальная самопрезентация», «вербальная тактика»,

«невербальная тактика», «гендер», «мультимедиаальный медиатекст», «предвыборные политические дебаты», «визуальная политика» и др.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработаны и доказаны теоретико-методологические положения, расширяющие представления о средствах актуализации самопрезентации политиков-женщин и политиков-мужчин в предвыборном политическом медиадискурсе, о его природе и сущности как сложного феномена, в котором тесно взаимодействуют как институциональные, так и персональные маркеры;

получили дальнейшее развитие представления о воздействии дискурсивных практик на социополитическую реальность, о видеовербальных медиатекстах; о структуре стратегии политической самопрезентации, механизмах её реализации через систему тактик с учетом задействованных невербальных компонентов и вербальных средств современного английского языка; полученные теоретические данные вносят вклад в развитие теории дискурса и текста, прагмалингвистики, гендерной лингвистики, теории политической коммуникации, изучающей процессы передачи, обмена, а также воздействия политической информации на социум; вклад в развитие общего теоретического представления о дискурсе и дискурсивном анализе, невербальных средств коммуникации, теории гендера в аспекте политической коммуникации;

подтверждена целесообразность междисциплинарного подхода к исследованию самопрезентации политика в англоязычном предвыборном медиадискурсе;

результативно использованы применительно к проблематике диссертации общенаучный метод лингвистического наблюдения и описания с использованием обобщения и классификации полученных данных; метод контент-анализа; метод сплошной выборки для анализа видеовербальных медиатекстов политических дебатов; дефиниционный анализ; политический дискурс-анализ; метод контекстуального анализа; метод стилистического анализа; гендерный анализ; метод верификации полученных результатов, что обеспечило достоверность и обоснованность полученных выводов;

подробно исследованы и получили дальнейшее развитие механизмы самопрезентации на разных уровнях организации текста предвыборных политических медиадебатов;

раскрыта сущность феномена стратегии самопрезентации в политическом предвыборном дискурсе как ведущей когнитивно-коммуникативной модели поведения британских политиков в рамках предвыборных дебатов, так как названная стратегия, благодаря целенаправленному воздействию на чувства, мысли и действия целевой аудитории, используется для создания положительного образа политика, что

способствует завоеванию или удержанию им власти; коммуникативной стратегии и мультимедиального семиотически негомогенного текста;

выдвинуты и обоснованы положения о доминировании агитационно-воздействующей функции в предвыборном дискурсе, о ключевой роли тактик обещания и упрека оппонента в коммуникативной стратегии политических кандидатов, о гендерной вариативности средств вербальной и невербальной самопрезентации политика в британской лингвокультуре, а также о взаимопроникновении вербальных и невербальных каналов в процессе создания политического имиджа;

изучены, систематизированы и описаны коммуникативные и прагматические параметры видео-вербальных медиатекстов предвыборных политических дебатов; наиболее частотные вербальные и невербальные тактики самопрезентации Лиз Трасс и Риши Сунака, которые (тактики) выступают маркерами их коммуникативных стилей общения и инструментами воздействия на электоральное сознание, а также наиболее частотные вербальные и невербальные средства, задействованные политиком-женщиной (общеупотребительная политико-экономическая терминология, тематически-связанные лексические единицы, гипербола, метафора, анафора, образные эпитеты, простые распространенные и сложноподчиненные предложения, синтаксический параллелизм, парцелляция, личное местоимение первого лица единственного числа, личное местоимение первого лица множественного числа, будущего и настоящего времени, условного наклонения глаголов, жест «открытые ладони», сдержанная и уверенная мимика, артефактные средства) и политиком-мужчиной (экономическая терминология, тематически связанные лексические единицы, анафора, местоимение первого лица единственного числа, будущее время, простые распространенные предложения, легкие взмахи открытыми ладонями, закрытые жесты, экспрессивная мимика, артефактные средства), способствующие их адекватной самопрезентации;

раскрыта взаимосвязь между коммуникативными интенциями политиков, выбирающих соответствующие языковые и неязыковые средства, с одной стороны, и ожиданиями целевой аудитории в исследуемом дискурсе – с другой.

Практическая ценность полученных соискателем результатов подтверждается тем, что:

разработан и внедрен на новом эмпирическом материале комплекс методов дискурсивного и семиотического анализа для выявления индивидуально-стилевых особенностей самопрезентации политиков и механизмов убеждающего воздействия, что может быть применено в исследовательской практике при анализе других типов дискурса (корпоративного, рекламного, юридического,

педагогического, научного, медицинского и др.), а также на ином практическом материале;

определены на основе анализа репрезентативного корпуса примеров, включающего отобранные (2900 фрагментов мультимедиальных видеовербальных текстов предвыборных политических дебатов) коммуникативные средства самопрезентации кандидатов на пост премьер-министра Соединенного Королевства Лиз Трасс и Риши Сунака;

создана и апробирована в ходе исследования обширного эмпирического материала система критериев отбора фрагментов текста предвыборных политических медиадебатов, основанная на интеграции метода сплошной выборки, контент-анализа, дискурс-анализа, контекстуального анализа и гендерного анализа;

обозначены перспективы дальнейших исследований в направлении изучения предвыборных дискурсов других англоязычных стран, изучения эволюции коммуникативных тактик в цифровой среде, а также углублённого анализа взаимодействия гендерного, институционального и персонального факторов в политической медиакоммуникации;

предложены рекомендации по внедрению результатов проведенного исследования в практику преподавания учебных курсов: общего языкознания, стилистики английского языка, лексикологии, теории дискурса и текста, интерпретации текста, политической лингвистики, теории коммуникации, дискурс-анализа, медиалингвистики, гендерной лингвистики, прагмалингвистики, а также в практике подготовки политических спичрайтеров, имиджмейкеров и медиатренеров.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

в качестве практической базы исследования были проанализированы мультимедийные видео-вербальные тексты предвыборных дебатов двух британских политиков различной гендерной принадлежности общей продолжительностью более 19 часов, посвященные тематике выборов на пост премьер-министра страны и размещённые в сети Интернет в период с 13 июля по 5 сентября 2022 года; методом сплошной выборки для анализа вербальной самопрезентации было отобрано 778 фрагментов выступлений Лиз Трасс и 768 фрагментов выступлений Риши Сунака, а также 683 фрагментов выступлений Лиз Трасс и 671 фрагмент выступлений Риши Сунака, что обеспечило валидность полученных результатов работы;

теория исследования построена на критическом осмыслении и обобщении академических знаний отечественных и зарубежных учёных по проблемам самопрезентации в различных дискурсивных практиках, теории политического предвыборного дискурса, теории речевого воздействия, теории текста, теории

вербальной коммуникации, теории невербальной коммуникации и визуальной семиотики, а также по вопросам лексической семантики, грамматики и стилистики современного английского языка;

концепция исследования базируется на интеграции современных взглядов, решений и подходов к изучению политического дискурса, включая антропоцентрическую, прагмалингвистическую и семиотическую парадигмы, что позволило разработать комплексную модель анализа самопрезентации в условиях медиатизированной предвыборной коммуникации;

использована современная методика сбора и обработки материала, включающая дискурсивный, контекстуальный, стилистический, гендерный, количественный и семиотический анализ вербальных (лексические, стилистические и грамматические средства) и невербальных компонентов (цвет, жесты, мимика, артефактные средства), благодаря чему обеспечивается как многоуровневый подход к материалу, так и надежность интерпретации полученных соискателем результатов.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в разработке проблематики и структуры исследования, выборке и анализе эмпирических данных, апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе, а также в участии на восьми всероссийских и международных научно-практических конференциях; в разработке комплексной методологии анализа предвыборного политического медиадискурса, которая позволяет выявить вербальные и невербальные средства самопрезентации политиков-женщин и политиков-мужчин, что пополняет фонд теоретических знаний в области теории коммуникативных стратегий, теории политического предвыборного дискурса; в разработке классификации тактик, применяемых политиками в процессе их самопрезентации на базе мультимедиальных текстов предвыборных политических дебатов в Великобритании 2022 года; в описании перспектив для дальнейшего изучения стратегии самопрезентации в предвыборном политическом дискурсе в разных политических лингвокультурах с учетом гендерного параметра, а также для выявления общих и специфических коммуникативных особенностей политиков-мужчин и политиков-женщин на материале иных медиатекстов.

В ходе защиты диссертации соискателю был задан вопрос о специфике мультимедиальных поликодовых текстов предвыборных дебатов.

Соискатель ответил, что мультимедиальные тексты предвыборных дебатов представляют собой очередной этап в развитии поликодовых текстов, обусловленный цифровой средой коммуникации. Специфика данных текстов заключается в синтезе трех основных каналов передачи информации: вербального, аудиального и визуального. В отличие от традиционных печатных поликодовых

текстов, мультимедиальный текст дебатов обладает временной протяженностью и динамикой. Помимо этого, интернет-среда обеспечивает архивируемость и многократную воспроизводимость этих текстов, что повышает требования к самопрезентации политика. Таким образом, специфика мультимедиального текста заключается в его семиотической негомогенности, динамичности и виртуальном контексте функционирования.

Критических замечаний в ходе защиты диссертации высказано не было. Соискатель Ахмадеев И.Р. исчерпывающе ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы, привел развернутую аргументацию собственной позиции и необходимости применения комплексного междисциплинарного подхода к изучению языковых и неязыковых средств выражения политической самопрезентации и дискурсивных практик.

На заседании 15 мая 2026 года диссертационный совет принял решение: за аргументированное и обоснованное решение научной задачи по выявлению и описанию коммуникативных средств актуализации стратегии самопрезентации в предвыборном дискурсе современных британских политиков и определению их роли в формировании политического имиджа с учётом гендерного фактора, что нашло отражение в авторской классификации тактик и комплексном анализе вербальных и невербальных компонентов, присудить Ахмадееву Игорю Рамзесовичу учёную степень кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 0.

Председатель диссертационного совета

д.ф.н., профессор

Самигуллина Анна Сергеевна

Ученый секретарь

диссертационного совета

к.ф.н.

Корзун Анна Викторовна

15 мая 2026 г.